Существо, на которое я сейчас смотрел, выглядело более чем пугающе. Огромный рост, выше нашего с бабушкой дома, чёрная чешуя, которая больше похожа на потрескавшуюся землю в пересохшей луже, в трещинах которой бушевало пламя. Это существо было человекоподобным, что немного удивляло, при этом у него был длинный хвост, как у ящерицы, который сейчас извивался как у собаки при виде хозяина. А на голове этого чудовища были самые настоящие рога, которые опоясывали его голову как корону. От страха, который сковал моё тело, я даже забыл, как дышать. Однако я точно знал, что если это существо меня обнаружит, то я точно не жилец. А потом всё вдруг понеслось вскачь.

Чудовище вдруг замерло, после чего чуть повернуло голову в правую сторону, словно бы прислушиваясь. Даже хвост этого существа замер. Я невольно бросил взгляд вниз, где обнаружил гигантское количество непонятных мне символов и геометрических фигур с линиями. Всё плато было исписано ими, и чудовище было их автором, о чём я догадался тут же. В следующий миг чудовище дёрнулось, чтобы развернуться ко мне лицом, и именно в этот момент я понял, что мне нужно бежать. Резкий шаг назад и я ударяюсь затылком словно бы об каменную стену, после чего тут же падаю вперёд лицом. Руки я подставить успел, чтобы не разбить лицо, только вот из-за мелкого крошева камня, которым было усыпано всё плато, я порезал ладони. Моя кровь коснулась символов в одном из кругов с письменами, после чего всё плато вспыхнуло, все символы засияли красным светом, искря синими искрами. Красиво было до жути, однако, чудовище передо мной уже нашло виновника.

- Каяхаш ургар нарим схет! – прорычало оно страшным гортанным голосом и кинулось в мою сторону с ужасающей скоростью.

Дальше всё произошло настолько быстро, что я даже не успел толком ничего понять. Существо передо мной словно бы застыло во льду как не успевший спрятаться малёк на дно реки. В следующее мгновение он взлетел в воздух, на уровне двух метров в центре этого кружева на земле, а затем его тело скомкалось в шар. Хруст костей смешался с неестественным хрипом существа, от чего мой желудок чуть не выпрыгнул наружу, от ужасающего зрелища. В следующий миг мясной ком чуть сжимается и взрывается одной лишь кровью. Так как я смотрел за всем этим ужасом в безмолвном крике с открытым ртом, то именно в рот мне попало больше всего. В глазах, из-за крови существа, как и в глотке, тут же разразилось пламя, которое сжирало мои внутренности и глаза. Так я думал сначала, но потом, моя душа словно бы покинула тело, и я смотрел на своё тело, которое лежало прямо перед моими ногами. А ровно рядом с моим телом напротив, стоял точно в таком же виде духа, как и я, этот рогатый ящер.

- Жалкое ничтожество! – взревел он, - Как ты посмел помешать мне?! – задал он свой вопрос, на который я от ужаса даже и не посмел бы ответить, - Твоё тело живо, но я это скоро исправлю! – тихим шёпотом, пробирающим до костей проговорил он и вскинул руки над моим телом.

Я даже не думал о том, почему я стал его понимать. Точно так же не обращал внимания и на то, что вся кровь этого существа, словно бы она живая, стекается к моему телу, которое тут же её впитывает. И как только это чудовище вскинуло над мои телом свои когтистые руки, из них ударил свет, который опускался на голову моего тела. В этот же миг я почувствовал, что он делает. Он решил уничтожить моё сознание огромнейшим пластом информации, чтобы моя ментальная оболочка не выдержала такого напора и моё тело умерло, после чего Раймхаркок, так звали это существо, смог добраться до моей души и отомстить. Стоя перед своим телом я точно так же ощущал ту боль, которую испытывало моё тело. Но, мой дух чувствовал лишь отголоски этой боли, а вот моё выгнувшееся дугой тело просто извивалось и билось в агонии, зачастую загибаясь под такими углами, что кости просто не выдерживали. Однако, кровь этого

существа обладала чудесными свойствами, и моментально восстанавливала сломанные кости, после чего моё тело снова неестественно изгибалось и по округе разносился тихий треск ломаемых костей.

- Да сдохни ты уже! – прорычал Раймхаркок, - Ну хорошо, тогда так! – на его и так страшной роже растянулся поистине ужасающий оскал, и теперь даже моему духу стало больно.

В связи с этим я в виде духа точно так же понял, какой именно информацией накачивал мою ментальную оболочку Раймхаркок. Сначала он очень быстро внедрял мне свою память, как он жил, как существовал и что делал. Но, по какому-то непонятному явлению такой гигантский пласт информации мою ментальную оболочку не просто не убил, а наоборот, укрепил и усилил, растянул и сделал более монолитной.

Всю жизнь Раймхаркока я видел лишь обрывками, жалкие мгновения, которые вообще не вредили моему сознанию, зато моя ментальная оболочка просто раздувалась на глазах, используя всю эту энергию, которую вкладывал дух Раймхаркока вместе с передаваемыми им знания, на своё усиление. Почему так происходило не понимали ни я, ни Раймхаркок. А я сейчас уже очень многое знал… И что такое ментальная оболочка, и внутреннее строение разумных и неразумных существ, в особенности тех, чей магический дар можно отнять. Оказалось, что наш мир далеко не единственный населённый. А сей индивид, Раймхаркок, занимает чуть ли не главенствующую ступень в иерархии силы среди всего этого множества планет. Однако, прокололся он на таком досадном явлении как случай, который не щадит никого, мёртвые боги тому свидетели. Сейчас он корил себя, что не учёл в своём обряде одной простой ошибки, которая стоила ему жизни. Обряд активировался лишь каплей крови, что я сделал раньше Раймхаркока. Таким образом все, кто находился рядом, перемалывались обрядом в магическую пыль, которая шла в ход, усиливая активировавшего обряд. Но, именно сейчас Раймхаркок решил исправить эту досадную деталь, которой он считал моё никак не подыхающее тело.

- Раз так, тогда я выжгу всё! Но заберу тебя с собой… А там, я точно до тебя доберусь. – пророкотал он и из его прозрачных рук свечение стало настолько ярким, что я в форме духа чуть не ослеп.

В этот же миг Раймхаркок решил передать мне вообще все свои знания. Он понимал, что уже не успевает, и его время на подходе, но только пласт знаний о магии довлел над всем другим, что он только знал. Теперь я тоже упал на колени и схватился за голову, раскрыв рот в немом крике. Моё тело сейчас светилось как солнце и на него невозможно было смотреть, а та боль, которую оно испытывало, было ни с чем не сравнить. Если бы меня попытались сварить заживо в раскалённой до бела стали, то мне кажется, что я на это лишь фыркнул бы, потому что то, что я испытывал сейчас, стирало напрочь все возможные и невозможные муки от боли.

Тем не менее, я узнал, что вся магия Раймхаркока строится на алфавите древних магов полудраконов. Оказывается, они были теми ещё путешественниками, поэтому даже в нашем мире остались их следы, как и следы их магии. Об этом знал Раймхаркок, а теперь и я. Но в нашем мире их называли просто древними магами, потому что об их природе никто уже и не помнил. Зато их магия иногда встречается в нашем мире, и считается запретной, за что светит, в нашей стране, смертная казнь.

Магический алфавит позволял использовать древнюю энергию, которой могли пользоваться всего лишь сотня магов из мира Раймхаркока. Каких им трудов стоило, чтобы перестроить свой дар на эту чудовищной силы магию не узнает никто, кроме них самих. Но, поверьте, это было не просто. Чтобы просто справиться с этой силой, нужно, как минимум, выбиваться далеко за

середину уровня способностей среди всех магов, чего Раймхаркок добился лишь после семи сотен лет своей жизни. Дальше – больше, нужно было перестроить и своё тело, чтобы оно смогло выдерживать такую могущественную магию, с чем Раймхаркок тоже справился. И вот теперь он пришёл в наш мир, чтобы поглотить гигантский магический источник земли, который расширил бы его и без того гигантский магический резерв на жалких пять процентов. А этим магическим источником земли была вся эта гора!

Одним алфавитом расы полудраконов всё, конечно же, не кончилось. Заклинания, методики усиления своего физического тела и магического тела. Тактика, ведение магического боя и рукопашного, с оружием, с огромным количеством оружия… Без рук, подручными средствами, ведение боя связанным, отравленным и куча знаний о том, как убить любое живое существо, даже духов и нематериальных существ. Пласт с заклинаниями был настолько огромным, что мне даже в форме духа было невыносимо больно всё это осознавать. Настолько много там было «правил» и «взаимосвязей», что я просто не мог осознать даже их часть. Однако, я всё равно всё это запоминал, точнее, Раймхаркок просто выжигал их в моей ментальной оболочке, чтобы рано или поздно она не выдержала и её попросту разорвало. Но этого не происходило. Сколько длились эти мучения для моего тала, которое уже впитало всю кровь Раймхаркока, и сколько для моей души, я даже представить не могу. Зато помню, как всё закончилось.

Свет от моего тела вдруг резко погас, от чего даже душа Раймхаркока застыла в удивлении. И резко отступившая боль моей души позволила мне так же увидеть, что вдруг изменилось. Моё тело воспарило в метре над землёй, а рунный круг обряда резко погас.

- Нет! Нет! Нет! – заорал во всю глотку Раймхаркок, но я даже не обратил на него внимания.

Сейчас мои длинные белые волосы, до поясницы, медленно плыли, словно бы я был в воде. Раньше у меня был короткий ежик тёмных каштановых волос. Радужка глаз была кроваво-красного цвета, с, почему-то, змеиным вытянутым зрачком. Ну, хоть белок глаза остался прежним, уже хорошо. Но это были далеко не все изменения. Моё тело, благодаря крови Раймхаркока, стало приспособленным к древней магии. Именно поэтому он сейчас так надрывал глотку в виде души и грозил мне всеми немыслимыми карами добраться до меня. И судя по тому, как он уверенно об этом говорил, я ни капли не сомневался, что смерть для него – лишь временная досадная промашка. Пройдёт время, но он обязательно воскреснет и вернётся за мной. Тем не менее, вся прорва магической энергии из этой горы, которая и являлась магическим источником земли, ушла лишь на то, чтобы перестроить моё тело. А кровь Раймхаркока лишь помогла, позволяя регенерировать все травмы молниеносно. Ведь та прорва магии, которой была пропитана его кровь, могла одарить любое существо и не такими возможностями, к тому же, сам Раймхаркок был представителем расы Высших драконидов, гуманоидных драконов. Их кровью в нашем мире можно вообще все болячки разумных лечить, начиная от слабоумия и заканчивая телесной немощью и уродства. Просто в данный момент кровь драконида на полную выдавала всю мощь её регенеративных возможностей, потому что той же цели добивался и сам ритуал. Только вот ритуал увеличивал мой магический потенциал, а кровь нивелировала всю его огромную, местами разрушительную для моего тела, мощь. В некоторых местах ритуал уничтожал в моём теле всё, создавая снова так, как оно должно быть у тех, кто выдерживает мощь древней магии, как в теле высшего драконида…

Эти изменения перестроили всё в моём теле, если уж смотреть правде в глаза. Мои кости просто невозможно сломать без магии. Кожа стала настолько прочной, что сравнится с тяжёлой стальной бронёй. Правда, пока в моём источнике есть мана. А если я напитаю тело маной чрезмерно, то его вообще вряд ли можно будет ранить. Глаза, органы, органы чувств, мышцы, кровь, теперь всё как у драконида. Только вот мой внешний вид не утратил человечность. Можно сказать, что внутри я драконид, а снаружи человек. Лишь глаза и

заострившиеся когти на руках с клыками выдают во мне нечеловеческие начала. Ритуал был построен для драконида, поэтому ритуальный круг подстроил моё тело под исходные данные. И Раймхаркок тут тоже помог, помимо «дара» своей крови. Он думал, что пытается выжечь мою ментальную оболочку, что у него получилось бы, если бы не этот обряд. А так, он лишь выполнил работу ритуального круга по этой части, сделав эту работу за него, даже немного перестаравшись. И как только энергия магического источника иссякла, закончился и обряд. Раймхаркок не успел уничтожить моё тело.

- Жалкий человечишка… - глубоким шипящим голосом проговорил он.

В этот же миг мою душу втянуло рывком в тело, и теперь я смотрел на мир совершенно другими глазами. Однако, теперь я видел душу Раймхаркока, который стоял перед моим, до сих пор парящим, телом.

- Ты пожалеешь, что помешал мне… Молись всем богам, чтобы когда я пришёл за тобой, твоя смерть была скорой. – проговорил он блеснув глазами, после чего просто истаял.

В моей голове был просто сумбур, и я не особо отдавал отчёт тому, что сейчас говорил этот драконид. Всё тело было словно бы из свинца, и зудело изнутри так, что мне хотелось попросту разорвать свою плоть, в надежде всё-таки добраться до источника этого сводящего с ума зуда. Глядя на мир, в котором словно бы исчезли все краски, я видел лишь крохотные клочки обрывков и ошмётков в воздухе зелёного цвета. В голове тут же всплыли понятия и знания, которые объяснили, что это были за клочки. Это были остатки маны от уничтожения магического источника земли, которые остались после работы ритуального круга. Вот они сейчас и витали всюду, и только их я видел в «цвете», когда весь остальной мир окрасился в чёрно-белые тона. Сейчас было такое ощущение, что в глаза насыпали песок, а каждое моё движение глазами отдавало эхом боли в голове, поэтому я их закрыл, скрипнув зубами.

Стоило мне это сделать, как я почувствовал, что моё тело опустилось на землю. В голове отщёлкнул отчёт обряда, который более детально и досконально описал мне весь перечень работ, который он выполнил. Отчитался он не в буквальном смысле, просто я это осознал, благодаря стараниям Раймхаркока, который вбивал эти знания в мою бедную голову. И вот теперь, по жалким угасающим крохам магии в обряде я могу осознавать, что здесь было и что делали с помощью магии. Иначе говоря, энергии источника едва хватило на перестройку моего тела под наглядный пример в виде слепка ауры Раймхаркока внедрённого в обряд. Магическое начало, которое у меня всё-таки было, было полностью уничтожено и скопировано со слепка ауры Раймхаркока, который работал только с древней магией. Внутренности, вообще всё, точно так же были подогнаны под физические данные драконидов. Если бы энергии в магическом источнике было больше, то ритуалу её хватило бы на то, чтобы у меня вырос хвост с рогами, да и магической чешуёй я бы точно был весь покрыт. Тут, в общем, мне немного повезло. Правда вот только стоило мне об этом подумать, как вокруг меня тут же раздался каменный треск.

Мгновенно распахнув глаза я тут же сообразил, что сейчас произойдёт – гора, попросту, сложится сама в себя. В голове снова всплыли знания, которые подсказали как мне спастись. Мне стоило «вдохнуть» те клочки и обрывки маны, которые остались после работы ритуала. Это позволит мне пополнить свой резерв маны, а это, в свою очередь, позволит мне на короткий срок получить существенное усиление моих физических данных. Собственно, я тут даже не думал искать другой вариант. Да и зачем? Я же точно знал, как и что делать. Вдох подразумевал под собой реальный физический вдох лёгкими, вместе с резонансом моего магического ядра, которое совершало эдакое «притяжение» всех свободных магических частиц из окружающего меня мира. Так я и сделал. Вдох, и у меня тут же закружилась голова от опьянения.

- Перенасытился. – сразу понял я.

Помимо этого я сразу понял, что несмотря на все свои усиления тела и магического начала, свой магический резерв мне придётся развивать самому. Благо, что потенциал у моего магического резерва как у драконида. Зевать и погружаться в раздумья сейчас не было времени, потому что сейчас под моими ногами побежали многочисленные трещины, гора уже начала разрушаться. Окинув округу осоловевшим взглядом я ринулся по известному мне пути вниз, дальше по склону и довольно узкой тропке. Скажу честно, если сначала я думал, что смогу легко смыться от этой горы подальше, потому что от набранной мной скорости в ушах поднялся свист. Но дальше процесс разрушения заметно ускорился и разрушающаяся порода старалась жадно вцепиться мне в пятки. Где долю мгновения назад была моя нога, проваливалась почва, брызгая осколками камней в разные стороны. Тут даже моей прочной коже доставалось под таким обстрелом. И я чётко осознавал, что если я перенаправлю хоть каплю маны в усиление моей кожи со спины, то я попросту могу не добежать. С таким резервом как у меня, рождаются только слабосилки маги моего мира. Правда, истинные маги, но слабаки. Поэтому я сейчас очень хладнокровно и максимально бережно использовал эти капли маны чтобы бежать, и бежать максимально быстро, чтобы выжить. Не думаю, что из-под завала я выберусь, да и вообще выживу там. Так я и бежал, под хруст камней и гул породы за спиной. У самого подножия мана кончилась, из-за чего я всё-таки замедлился. Только вместо того, чтобы оказаться погребённым под многими тоннами камня, мне в спину угодил огромнейший валун, который попросту вышвырнул мое тщедушное тельце, по сравнению с ним, вперёд. Ускорение этот валун мне придал куда лучше, чем я бежал сам. Мне оставалось лишь сделать так, чтобы при приземлении он меня не подмял. И пока я «летел» на этом камне, я ещё раз «вдохнул» магию. В этот раз получилось вдохнуть не так много, но этого должно было хватить, чтобы я смог вовремя соскочить с гигантского валуна. Так и произошло. За секунду до приземления валуна я спрыгнул, падая на макушки деревьев леса, а вот валун продолжил прыгать дальше, как плоский камень по воде. М-да, представляю, как охренел бы сторонний наблюдатель, когда увидел бы такую пролетающую и кувыркающуюся по земле махину.

Падая спиной вниз я даже и не думал разворачиваться лицом, чтобы постараться получше приземлиться. Всё время полёта я потратил на то, чтобы снова вдохнуть магию мира, чтобы при приземлении напитать тело маной. Это сейчас было куда важнее, чем встреча моего тела с ветками деревьев. Очередной вдох снова не принёс много маны, хотя это и не понадобилось, потому что я буквально застрял в ветвях деревьев. Выдохнув с облегчением, что я умудрился выжить после такого приключения, я шевельнулся, чтобы ухватиться за ближайшую ветку потолще, но, именно в этот момент ветки подо мной подломились и я полетел вниз дальше. Маной я тело напитать успел, но этого не хватило, чтобы безжалостная инерция не завершила своё дело, шарахнув мою голову об землю. Тут как не выставляй руки вперёд, всё равно шмякнешься как мешок картошки, с семиметровой-то высоты. В голове тут же зазвенело, но сознание я не потерял. Правда, из-за того, что я потратил всю ману, мне сейчас было очень-очень плохо. Голова кружилась, магическое ядро горело испепеляющим жаром, причиняя неимоверную боль. Я даже толком не мог ни на чём сосредоточиться. Так было долгих десять минут, может чуть дольше, пока я не вдохнул ману из окружающего мира снова. Вмиг вся боль пропала, оставляя в теле лишь фантомную боль. Ну и мысли о том, что лучше бы я сломал себе руки или шею свернул, чем вновь испытывать магическое истощение.

Кое-как встав, я пошёл в сторону своей деревни, к бабушке. Сейчас только она могла меня утешить и привести в чувства.

***

Дойти до деревни было не просто. Сейчас мне не грозила опасность, поэтому ничто не могло отвлечь меня от боли в теле. В глазах щипало, внутри всё словно бы обдавали кипятком, но я продолжал идти. Однако я понимал, что всё это временно. Мне нужно просто переждать всё это, пока всё закончится. Ну и постараться не сойти с ума от этой боли.

Возвращение в деревню вызвало фурор. Меня заметили ещё на полях около деревни. Да и грохот от разрушившейся горы не остался незамеченным, как и её исчезновение на горизонте. Люди попросту испугались. А потом, из леса, вылез я. Весь в драной одежде, которая превратилась в такие лохмотья, словно бы я десяток лет скитался. Белые длинные волосы, с запутавшимися в них ветками и листьями, которые ещё были вымазаны в моей собственной крови и слиплись. Ну и, конечно же, мои глаза кроваво-красного цвета с вытянутым змеиным зрачком. Благо когти не сильно бросались в глаза, а так бы вообще на вилы подняли. Хотя, народ явно об этом поговаривал. Потому что сначала разрушилась гора, а потом, через полтора часа я вылез из леса, с той же стороны, где и рухнула эта гора, да ещё и такой «красивый». В общем, тут и дураку понятно, что я явно что-то знаю, что там с этой горой стряслось. А спасла меня лишь моя морда, которая ни коем образом не поменялась. Лишь глаза другие, да и волосы белые, а так, всё тот же Раки, бастард Барона.

Когда меня окружили дети, я даже не обратил на них внимания. Я пытался всеми силами сосредоточиться на том, чтобы передвигать ноги. Левая, правая, левая, правая… Только это было в моей голове, а на окружающее я просто чхать хотел. Боль в теле просто не позволяла больше ни о чём думать. Потом ко мне подошли взрослые мужчины. Они что-то кричали, потом подняли меня за грудки и трясли, продолжая кричать в лицо. Где-то в сознании мелькнула мысль: За что они со мной так? Чем я это заслужил?». Потом меня кто-то ударил по лицу и я упал, завалившись на спину. Небо было необычайно голубое, от чего мне на секунду подумалось, что не плохо было бы поспать под таким красивым небом. Додумать эту мысль я уже не успел, потому что моё сознание тут же провалилось в спасительную тьму.

***

Проспал я три дня, не приходя в себя. И пока я спал, моя жизнь кардинально изменилась. Теперь у меня нет бабушки. Когда она увидела меня, её старое и больное сердце не выдержало. Она и так была стара, и от небольших нагрузок, вроде принести воды из колодца во дворе в дом, уже хваталась за сердце. А тут я, в таком виде, да ещё и весь в крови и бурчу что-то непонятное. В общем, так мой самый родной человек, после матери, отправился в светлый мир.

Бурчал я не просто так, у меня был чудовищный жар. Причём настолько сильный, что люди не могли надолго прикасаться ко мне. Они буквально отдёргивали руку, потому что я был немыслимо горячий. В таком состоянии меня не бросили, да и смерть моей бабушки от шока ясно всем дала понять, что выхаживать меня больше некому. Вместе с этим люди понимали, что если я всё-таки умру, то рано или поздно об этом узнает Барон, и тогда-то он уж точно найдёт виноватых. Брать на себя ответственность никто не хотел, поэтому не придумали ничего лучше, чем отвезти мой «полутруп» к замку Барона, где ему меня и передали с рук-на-руки. Вместе с этим рассказывая всю подноготную. И как гора разрушилась, и как я потом с той стороны из леса вылез, и как у меня жар начался, и как моя бабушка умерла при моём виде. В общем, никто на себя ответственность брать не захотел, поэтому и притащили меня Барону. Он, конечно, с такого потока информации обалдел, но быстро взял себя в руки, наказав своим слугам отнести моё тело в спальню для слуг.

Собственно, тут я и очнулся. Сразу через два часа, как только у меня спал жар. Есть хотелось жутко, а рядом со мной была лишь какая-то старушка, которая задремала сидя на стуле, вместе с тряпками для компресса в руках. Я был полностью раздетым, и одежды рядом не

было. Не долго думая я стянул какое-то покрывало с деревянного кресла качалки в углу, которым накрылся, после чего тихонько вышел из комнаты. Пол был каменным, как и стены с потолком, что меня беспокоило ровно секунду, пока я не почуял запах еды. Искать долго не пришлось, да и моё обострившееся обоняние быстро привело меня по запаху. Это была кухня, и в ней, к моему счастью, никого не было. Правда, я чуял, здесь была женщина, которая совсем недавно ушла. Тем не менее, на столе стояла тарелка, на которой лежала крупная птица, вроде индюшки, запечённая до хрустящей золотистой корочки. Рот тут же наполнился слюной, а в следующий миг я уже жадно вгрызался в оторванную ногу птицы. Она была ещё горячей, но я всё равно продолжал жадно отрывать зубами горячие куски и глотать их почти не жуя.

- А-га! Попалась! – крикнул девичий голос у меня со спины и с меня тут же сорвали одеяло.

Я тут же развернулся, продолжая держать правой рукой ножку птицы, половину которой я уже съел.

- Ты не Таиша! – изумлённо выдала высокая блондинка в пышном платье с покрывалом в руках.

И тут её взгляд опустился ниже.

- А-а-а! – снова вскрикнула она и закрыла глаза руками. – Ты хоть бы прикрылся! – прокричала она.

- Сама сорвала с меня покрывало, а теперь орёт. – спокойно проговорил я, и тут же обалдел. – Я могу говорить…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/40026/867108